

Александр Володин

Назначение

Часть сборника
С любимыми не расставайтесь!
(сборник)

Александр Моисеевич Володин

Назначение

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3022035

Володин А.М. С любимыми не расставайтесь! (Авторский сборник):

Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-54962-7

Аннотация

«...Рабочий кабинет Куропеева.

КУРОПЕЕВ сидит за столом. Перед ним секретарша НЮТА – привлекательная женщина лет тридцати. Куропеев смотрит на нее пристально и неловко улыбается, как взрослые улыбаются детям. Она смущена, но в меру, как смущаются перед начальником, который уже уходит...»

Александр Володин

Назначение

Действующие лица

ЛЯМИН
КУРОПЕЕВ-МУРОВЕЕВ
ОТЕЦ
МАТЬ
НЮТА
САНЯ
ЛЮБА
ЕГОРОВ

Учреждение. Здесь составляют планы, акты, объяснительные записки, считают, пересчитывают.

Здесь сосредоточены, озабочены, недовольны начальством, обедают в столовой через дорогу.

Здесь есть талантливые, средние, неспособные.

Музыка делового дня: треск арифмометров, шелест бумаг, нервные разговоры, женский смех, мелодические звонки машинок...

Рабочий кабинет Куропеева.

КУРОПЕЕВ сидит за столом. Перед ним секретарша НЮТА – привлекательная женщина лет тридцати. Куропеев смотрит на нее пристально и неловко улыбается, как взрослые улыбаются детям. Она смущена, но в меру, как смущаются перед начальником, который уже уходит.

КУРОПЕЕВ. Ну что, рада, что я наконец ухожу? Здорово я тебе надоел?

НЮТА (*смущенно*). Чем же вы могли мне надоест? Наоборот... Но за вас я действительно рада. Все-таки это серьезное повышение.

Телефонный звонок.

КУРОПЕЕВ (*в трубку*). Да... Да, слушаю. (*Зажал трубку, Нюте.*) Толстяк звонит, проверяет, правда ли, что меня повысили. (*В трубку.*) Э, милый, это уже не ко мне, уже все, отдал концы. Теперь обращайтесь к Лямину. (*Нюте.*) Поздравляет, поздравляет! (*В трубку.*) Спасибо, спасибо, заходите по новому адресу. (*Положил трубку.*) Ну, теперь уж у тебя будет новый начальник, новый! Дела все расставь по номерам, пускай будет идеальный порядок, чтоб никаких претензий. Ничего, Лямин неплохой мужик, тебе бояться нечего.

НЮТА. А что мне бояться, я свое дело делаю.

Телефонный звонок.

КУРОПЕЕВ. Да. (*Нюте.*) Помогай ему тут, я за него ручался, я за него отвечаю. (*В трубку.*) Вот и подумайте сами. Почему я должен за всех думать?.. (*Нюте.*) Дай-ка приказ насчет Егорова. Черт с ним, избавим Лямина от этой неприятности.

НЮТА. Николай Степанович, а может, не стоит, ему остался год до пенсии?

КУРОПЕЕВ. Не беспокойся, этот старик так умеет бороться за свои права, что нам всем учиться и учиться... (*Подписал приказ. В трубку.*) А вот это уже не ко мне, дорогой... Что делать, уже все... Да, ни пуха ни пера. К черту.

Входит девушка.

НЮТА. Куда вы, девушка? Николай Степанович не принимает, он сдает дела.

ДЕВУШКА (*Куропееву*). У меня к вам большая просьба. Может быть, необычная.

КУРОПЕЕВ. Наконец-то – необычная. Это интересно.

ДЕВУШКА. Мне нужна справка, что я отработала у вас два года. Это для поступления в институт.

КУРОПЕЕВ. Отпечатайте там, я подпишу.

НЮТА. К сожалению, девушка у нас работала не два года, а один.

КУРОПЕЕВ. Напишите, что один год.

ДЕВУШКА. Нет, мне именно надо, чтобы справка была за два года, иначе это не имеет смысла.

КУРОПЕЕВ. Виноват, не понимаю.

ДЕВУШКА. Я же предупреждала, что это необычная просьба.

КУРОПЕЕВ. Виноват, не понимаю.

ДЕВУШКА (*испугалась*). Нельзя так, нельзя. Я же ничего не говорю, я только спросила. Тогда простите... (*Вышла.*)

КУРОПЕЕВ (*улыбаясь*). Так, значит, что, рада, что я ухажу? А? Сознаться.

НЮТА (*смущенно*). Чему радоваться, вы знаете, как я к вам отношусь.

КУРОПЕЕВ (*улыбаясь*). Да?..

НЮТА. И вообще, новая метла всегда чисто метет...

КУРОПЕЕВ. Ничего, привыкай. Ну что же, не пора ли ему перебираться сюда?.. (*Набрал номер.*) Лямина. (*Нюте.*) Мало ты меня ценила, мало. Погоди, еще вспомнишь... Лямин? Сегодня говорил с Евдокименко насчет того вопроса, ну, который в статье. Слушай, это сейчас так своевременно, что ты не представляешь! Я сам не думал, что до такой степени!.. Ну что же, когда будешь перебираться сюда? Давай, давай, не тяни!..

Лямин положил трубку, закончив разговор с Куропеевым. Он находится в отделе. За четыремья легкими канцелярски-

ми столами сидят:

Саня – неглупый молодой человек.

Люба – молодая женщина с большими семейными неприятностями.

Егоров – пожилой человек, озабоченный с детства.

Лямин – за тридцать лет, легко увлекается, легко падает духом.

Люба съела конфетку, Саня издал негромкий вопль. Егоров о чем-то справился у Лямина.

САНЯ (взглянул на часы). Так, обед. Не будем терять время. Кому куда надо? Если никому, я запираю дверь. (Он просунул ножку стула в дверную ручку.)

ЛЯМИН. Товарищи, ну что это, ни к чему, не надо!

САНЯ. Ты сиди молча.

ЛЮБА (отобрала папку у Егорова). Правда, это все можно потом, у нас в запасе вечность.

ЕГОРОВ. Может быть, лучше после работы? Посидели бы спокойно.

САНЯ (освободил стол от бумаг). После работы я не могу, мне надо пораньше уйти.

ЛЮБА (достала выпивку и закуску, разносит бутерброды по столам). Ничего не знаю, мне сегодня просто необходимо уйти раньше. А двоим сразу нельзя.

ЕГОРОВ. Всем как раз сегодня понадобилось.

ЛЮБА. Хочу напиться. Я сейчас напьюсь.

САНЯ. Ну что, все?

ЛЯМИН (*с неловкостью*). Тогда уж хорошо бы пригласить Анну Ивановну. Может, позовем?

ЛЮБА. Боже мой, у Леши теперь секретарша! Без секретарши он уже не может водку пить.

ЛЯМИН. Она все время остается из-за меня после работы. Без нее я бы зашился там с этой писаниной.

САНЯ. Ну как, зовем или не зовем? Я против.

ЕГОРОВ. Если Алексей Юрьевич просит – надо пригласить.

ЛЯМИН. Зачем же так ставить вопрос?

САНЯ. Черт с ней, звони.

ЛЮБА (*набрала двузначный номер*). Анна Ивановна? Алексей Юрьевич просит вас зайти. У нас заперта дверь, стукнете два раза. (*Положила трубку.*) Совсем другой тон. Ну, люди...

САНЯ. Ждать не будем. (*Поднял бумажный стаканчик.*) С чувством законной гордости я предлагаю выпить за А.Ю. Лямина. В прошлом – рядовой советский человек, каких тысячи, ныне... (*Развел руками.*)

Каждый за своим столом выпил, закусил.

И вот, за нехитрой едой, прихваченной из дому, все ощущают два противоречивых чувства: адскую усталость и радость победы... Товарищи! Нет Куропеева!

ЛЮБА. Как нет?

САНЯ. Практически. Мы лично больше его не увидим. И мы больше его не услышим! Вы еще не оценили все значение этого факта.

ЛЯМИН. Куропеев просто нервный, усталый человек. У него хватает сил добиваться исполнения, но не хватает сил подумать, чего стоит, а чего не стоит добиваться.

САНЯ. Я бы дал всем начальникам солидное содержание, чтобы они взяли все и ушли на покой.

ЛЮБА (*глядясь в зеркало*). Все такие прогрессивные стали, спасу нет. Какую бы мне прическу запузырить? Красота не получается, черт с ним, попробуем сделать что-нибудь абстрактное.

САНЯ. Надо уплотниться, у нас мало времени. С чувством глубокой скорби я поднимаю тост за этого перерожденца и карьериста А.Ю. Лямина.

ЛЮБА. А я сегодня напьюсь. (*На Лямина.*) О, смотрите, уже испугался.

ЕГОРОВ. Алексей Юрьевич – скромный человек. Значит, надо сразу сесть ему на голову?

ЛЮБА (*имея в виду Егорова*). Леша, неужели ты на это клонешь?

ЕГОРОВ. Ну, в подхалимаже меня обвинить трудно. Вы знаете, какие отношения были у меня с Куропеевым. (*Лямину.*) Боюсь, что с вами, Алексей Юрьевич, будет то же самое.

САНЯ. Не запугивайте его.

ЛЮБА. Мальчики, я вас прошу, позвоните кто-нибудь и мужским голосом спросите Вальку Чулко. А то мне не ответят.

ЛЯМИН. Не стоит, Люба.

ЛЮБА. Почему? Мне интересно знать, где мой муж, уже у своей возлюбленной или еще нет. *(Дала Лямину трубку.)*

САНЯ *(уводя Лямина прочь)*. Потом позвоним. Сейчас некогда.

ЛЮБА. Вчера видела на улице Вальку Чулко. Она была в светлом пальто, которое все переливалось, как нефть. Очень интересная. У моего миленького есть вкус.

В дверь стукнули два раза. Саня открыл. Входит Нюта. Сейчас очень проста и весела. Увидела стол, не совсем искренне удивилась.

НЮТА. Ой, что это вы!

ЛЯМИН. Садитесь.

НЮТА. Куда? Сюда?.. *(Присела.)* А мне нельзя пить, у меня глаза будут блестеть.

ЛЮБА. Это не страшно.

НЮТА. Ну, да я еще Куропеева не проводила. Ну ладно, тогда только одну – за Алексея Юрьевича.

ЛЮБА. Оригинально.

НЮТА *(подняла бумажный стаканчик)*. За то, что вы такой простой. И оставайтесь таким всегда. Давайте с вами чокнемся... *(Выпила.)* Ой, побежала. А вы веселитесь, толь-

ко осторожно, а то и себя подведете, и Алексея Юрьевича. Закройте.

Саня закрыл за ней дверь.

ЛЮБА. Леша, она тебя чарует. Ты не смотри, что она глупая. Валя Чулко тоже глупая. Мой миленький мне все время рассказывал про нее анекдоты, какая она глупая, я даже обманулась и пустила это дело на самотек. А теперь оказалось, что это не глупость, а такая непосредственность. Она такая стихийная, дитя природы.

САНЯ (*запел из «Кармен»*). «Любовь!.. Любовь!.. Любовь!.. Любовь!..»

Люба взяла с соседнего стола папку, размахнулась и стукнула Саню по голове.

За что?!

ЛЮБА (*просто, серьезно*). Если он меня бросит, я умру. Не нарочно умру, а от горя, я перестану есть, спать, пить. Я умру от звериной болезни «сморщенное сердце». Звери так погибают, когда их бросают люди, которых они любят.

САНЯ. Да, чур, я переселяюсь за твой стол!

ЕГОРОВ. Алексей Юрьевич, мы же с вами договорились.

ЛЮБА. А я что, опять остаюсь в углу? Ничего не знаю, я буду сидеть у окна.

ЛЯМИН. Бросьте, честное слово! Я вообще не уверен, может, я завтра же вернусь обратно. Я не приспособлен к руководящей деятельности. Когда меня выбрали профоргом, я сразу развалил профсоюзную работу: полгода наклеивал марки на книжки, а их надо было наклеивать на карточки.

САНЯ. Ничего, опирайся на нас, мы тебе будем помогать. Ты еще не знаешь, какая это сила – массы.

ЕГОРОВ. Все будут помогать. Вы же знаете, как к вам относятся.

ЛЯМИН (*тронут*). Ну спасибо. Честно говоря, поддержка мне понадобится. Я еще не знаю, справлюсь ли вообще, но какие-то планы у меня есть.

САНЯ. Дерзай, дерзай.

ЕГОРОВ. Значит, я сижу за столом Алексея Юрьевича, а вы – где хотите. (*Взял со стула подушечку, пошел за стол Лямина.*)

ЛЮБА. Иван Никифорович, я все-таки женщина.

Егоров не ответил, вернулся на свое место.

Ну ладно, садитесь.

САНЯ. А вот Валя Чулко так бы не поступила.

ЛЮБА. Именно поступила. (*Села за стол Лямина.*) Со всем другое дело. Можно смотреть на Неву...

САНЯ. Со своей грустью на лице она была очаровательна.

ЛЮБА. Валя Чулко сказала моему мужу, что меня нельзя

любить, потому что я неэстетичная. Леша, мне надо сегодня пораньше уйти. Ты меня отпускаешь?

САНЯ. Слушай, это нечестно, я первый сказал, что мне надо уйти.

ЛЮБА. Не знаю, у меня от этого зависит семейная жизнь, зависит все. Если он меня не отпустит, я все равно уйду, пускай меня увольняют.

ЕГОРОВ. Когда был Куропеев, ваша семейная жизнь не зависела от работы. Теперь вдруг начала зависеть.

ЛЮБА. Вдруг стала зависеть.

ЛЯМИН. Тебе что, действительно так срочно?

ЛЮБА (*отчужденно*). Да, действительно... (*Собралась, подошла к двери, вытащила стул.*)

ЛЯМИН (*вслед*). Тогда что ж, я тебя отпускаю. Можешь идти.

ЛЮБА (*холодно*). Причем я, собственно, все сделала, что нужно. Моя совесть почти спокойна. (*Ушла.*)

ЕГОРОВ (*иронично*). Хм...

САНЯ. Хорошо погуляли. Ну, за дело, господа, за карты.

ЛЯМИН. Да, да, все. Работаем.

Комната обрела свой обычный деловой облик. Затрещали арифмометры.

ЕГОРОВ. А я неделю собирался отпроситься на сегодняшний день пораньше – так и не смог.

САНЯ. Интересно, почему именно сегодня?

ЕГОРОВ. А почему сегодня – удостоверьтесь. (*Протягивает ему талон.*) Потому что я должен до пяти часов получить зубной протез. А что это значит, вы поймете потом, когда вам будет шестьдесят лет.

ЛЯМИН. Если бы вы раньше сказали! Раз у вас на руках талон к врачу, неужели я бы вас не отпустил?

ЕГОРОВ. Я не думал, что получится такое совпадение. И Люба ушла, и я уйду, так все разбегутся. (*Сане.*) Вот когда вам будет шестьдесят лет и вы будете жить один среди чужих людей, тогда вы поймете, зачем это может понадобиться человеку раз в год уйти с работы на час раньше. (*Лямину.*) Ничего, я посижу.

ЛЯМИН. Зачем же, раз у вас талон, вы можете идти, вы просто имеете право.

ЕГОРОВ. А если я не доработал на семь копеек, могу внести в фонд государства наличными.

ЛЯМИН. А я говорю: отправляйтесь.

Егоров сидит.

Идите!

Егоров, не прощаясь, ушел.

САНЯ. Любопытная подробность. Он предлагал нам вы-

пить после работы. Очевидно, зубы не имели для него решающего значения.

ЛЯМИН. Ему год до пенсии. Надо как-то продержаться. А уже склероз, все путает.

САНЯ. Он путает, потому что попивает.

ЛЯМИН. Злой ты все-таки малый, как я погляжу.

САНЯ. Почему, я сентиментален, я могу прослезиться в кино. Но я могу в упор убить человека. Может быть, по Ницше – это сверхчеловек, не знаю...

Работают молча.

Моя беда, что я не люблю врать. Я первый сказал, что мне надо уйти. И вот все ушли, а я сижу. Я тоже мог бы наврать, что у меня то-то и то-то.

Работают молча.

Но поберегитесь, когда я позволю себе врать. Тогда уж я не остановлюсь ни перед чем, я буду врать всеми способами, которые изобрело человечество. Но для этого мне надо опуститься. Это даже интересно – опуститься. И пускай все говорят: он опускается.

Лямин молчит.

Леша, почему ты не занимаешься спортом? Тебе надо развивать волевые качества. (*Встал.*) Хочешь, я обучу тебя приемам карате? Вот я стою здесь, а ты иди ко мне с ножом.

ЛЯМИН. Мне некогда.

САНЯ. Ну хорошо, вот со стулом, на!

ЛЯМИН. Отстань.

САНЯ. Твоя беда, что ты не спортсмен.

ЛЯМИН. Не спортсмены запустили спутники и написали «Войну и мир».

САНЯ. Ну хорошо, подойди ко мне сзади. Или хочешь, я сам подойду к тебе задом. Так?.. Смотри, что получается...

ЛЯМИН (*вывернулся из-за стола, отскочил*). Слушай, хватит.

Саня все же бросился на него. Борьба серьезная, с ругательствами, с участием столов и стульев. От двери эту борьбу наблюдает Куропеев. Он смотрит пристально и в то же время неловко улыбается, как взрослые улыбаются детям. Когда его заметили, он, смеясь, покачал головой.

КУРОПЕЕВ. Я вижу, вы тут распоясались, друзья... Где люди?

ЛЯМИН. Любу Никулину я тут отпустил, у нее серьезные неприятности.

КУРОПЕЕВ. Так, так...

ЛЯМИН. У Егорова талон в поликлинику.

КУРОПЕЕВ. С веселым хохотом разбежались по домам?
ЛЯМИН. Он только что ушел, минуту назад.

КУРОПЕЕВ. А что ты предо мной оправдываешься? Твои люди, можешь хоть всех разогнать. Ты теперь начальник. А я так зашел, по старой памяти.

ЛЯМИН (*Сане*). Ну все, работаем.

КУРОПЕЕВ (*посмотрел на часы*). А ведь рабочий день кончился.

САНЯ (*спохватился*). Уже? Сегодня что-то пересидели. (*Убрал бумаги в стол.*) Придется отложить на завтра. Привет.

КУРОПЕЕВ. Товарищ Сучков. (*Тот остановился.*) А что, это все так останется? Сейчас в США уже миллионеры перешли на самообслуживание.

Саня вернулся, ставит на место столы и стулья. Лямин хотел было помочь, но Куропеев придержал его.

Ладно, Сучков, идите.

Саня ушел.

Милый, ты так пропадешь.

ЛЯМИН. Я говорил.

КУРОПЕЕВ. Тебе надо усвоить несколько правил, это все упростит. Например: не все слушай, что тебе говорят. У каж-

дого человека есть десятки обстоятельств жизни, перед каждым обстоятельством может стать в тупик гений. Поэтому слушай только то, что отвечает интересам дела. Правда, спорить с подчиненными тоже не надо. Достаточно, если скажешь: «Виноват, я не совсем вас понял». Он сам сообразит, что не все в порядке. Элементарное правило безопасности. А, что я тебя учу, ты умнее меня. Я иногда не понимаю, ты действительно такой скромный или это дьявольская хитрость?

ЛЯМИН (*разбирая бумаги Егорова*). А мне тут придется еще посидеть.

КУРОПЕЕВ. Будешь ишачить на Егорова? Да, я насчет него подписал приказ. А то, если это сделаешь ты, он тебя съест живьем.

ЛЯМИН. Коля, я думаю, сейчас его никуда не стоит переводить, ему год до пенсии.

КУРОПЕЕВ. Черт вас знает! Ну валяй как хочешь, потом не плачь.

ЛЯМИН. Если бы только в нем было дело. Любу бросил муж. То ли уже бросил, то ли еще бросает. Она не спит ночи, потом приходит на работу и все теряет. Вчера потеряла ведомость, нигде не можем найти. Я не справляюсь. Тут нужна сильная личность.

КУРОПЕЕВ. Ерунда. Начальство тебя ценит за башку. Кстати, там на тебя делают ставку, пока не скажу какую, а то зазнаешься. Ну, довольно трепаться. (*Он достал из кармана*

тетрадку, положил перед Ляминным.)

ЛЯМИН. Сегодня не могу.

КУРОПЕЕВ. Можешь.

ЛЯМИН. Серьезно, сегодня никак. Давай завтра.

КУРОПЕЕВ. Завтра тоже поработаем. Милый, меня же торопят из редакции! Может, тебя не устраивает, что статья под моим именем? Что делать, мне же заказали не как литератору, а как должностному лицу...

ЛЯМИН. Не в этом дело.

КУРОПЕЕВ. Не понимаю: что, тебе деньги не нужны? Ему предлагают деньги, а он не берет. Прямо в руки – на! Не хочет. Обеспеченный человек.

ЛЯМИН. Сейчас мне деньги не нужны.

КУРОПЕЕВ. Во-первых, ты врешь, я знаю. А во-вторых, ладно, мне нужны. Мне. Нельзя быть таким эгоистом. Тебе знакомо такое слово – надо? Так вот, Леша, надо.

ЛЯМИН *(с трудом, но твердо)*. Коля, ты каждый день требуешь, чтобы я бросал все свои дела и занимался твоими. И каждый раз я соглашаюсь, потому что мне неудобно отказать. Но скажи, почему мне отказывать тебе неудобно, а тебе заставлять меня удобно? Я все время вхожу в твое положение. Но прошу тебя – входи и в мое. Если я не соглашусь сразу, значит, мне это очень трудно. В таких случаях будь тактичен, не дави на меня.

КУРОПЕЕВ *(не сразу)*. Леша, я хочу задать тебе один вопрос. Как ты вообще ко мне относишься? Только прошу, не

лицемерь.

ЛЯМИН (*покраснел, но ответил бодро*). Па-уа-жи— тельно!

КУРОПЕЕВ. Нет, серьезно, я ничего не знаю. Может быть, я просто навязываюсь, а ты по своей деликатности не можешь от меня отделаться? Я тебе говорю прямо: у меня нет более близкого человека, чем ты. Ну, если не считать жену и мальчишек...

ЛЯМИН (*уклоняясь*). Слушай, не чуди...

КУРОПЕЕВ. Я знаю, ты считаешь, что я... (*Постучал пальцем по столу.*) Ты всегда так считал. И все ваши в институте так считали, это мне известно. Но скажи, я бездарней, чем Димка Шенгелая?

ЛЯМИН. Я не говорю, что ты бездарен.

КУРОПЕЕВ. А я считаю, что у меня есть способности, но я скорее практик. Думаешь, почему я пристаю к тебе с этой статьей? Я готов месяц над ней просидеть. Но у меня не получится. Я не умею формулировать, я не способен к абстрактному мышлению. Вот, помнишь, ты интересно говорил насчет изменения в структуре органов управления производством? Представляешь, как это сейчас прозвучит, какой будет бум! Потом еще, помнишь, как ты издевался над статьей Карпова? Вот и напиши все это. Пускай будет ирония, тем лучше. Ничего не бойся. Причем реальный результат обеспечен, это же газета «Известия»! Неужели это тебя несколько не интересует?

ЛЯМИН. Ладно, потружусь.

КУРОПЕЕВ. Нет, сначала я хочу, чтобы ты мне ответил: друзья мы или нет? Говори откровенно, я не обижусь. Если нет – то мне не нужно от тебя никаких одолжений.

ЛЯМИН (*страдает*). Конечно, что за вопрос...

КУРОПЕЕВ (*растроганный, ткнул его кулаком в плечо, бросил на стол тетрадку*). Вот здесь то, что ты тогда начал... Катя даже сказала, чтобы я притащил тебя к нам, у нас тебе никто не будет мешать.

ЛЯМИН. Мне и здесь никто не мешает, кроме тебя.

КУРОПЕЕВ. Я хочу убедиться, что ты хоть начал работать.

ЛЯМИН. Я начал.

Куропеев (*обнял его, потряс*). Спасибо... Все, меня здесь нет. (*У двери остановился.*) Ты на меня не обижаешься?

ЛЯМИН. Нет.

КУРОПЕЕВ. Смотри! (*Ушел.*)

Тут же у двери появилась Нюта.

НЮТА (*встревожена*). Влетело?

ЛЯМИН. За что?

НЮТА. А я испугалась, думала, он узнал про нашу выпивку. Ну, тогда все в порядке. Домой не собираетесь?

ЛЯМИН. Надо писать статью...

НЮТА. Нельзя столько сидеть, будет размягчение мозга.

Ладно, я пошла. А перепечатать вам ничего не надо?

ЛЯМИН. Это идея. Может быть, я вам позвоню.

НЮТА. А куда мне звонить, у меня же нет телефона. Знаете, женщина без телефона – это не женщина. Ехать к ней – еще неизвестно: дома ли она, стоит ли? Так что, если женщина и похуже, но с удобствами, лучше уж позвонят ей. Тогда я посижу, подожду, а вы работайте. Мне все равно некуда спешить.

ЛЯМИН. Вам же будет скучно.

НЮТА. Что вы! Я привыкла одна, мне с собой никогда не скучно.

Лямин работает.

У вас неважный вид. Может быть, потому, что вы днем выпили, а сейчас реакция?

ЛЯМИН. Возможно.

НЮТА. Хотя ваш вид очень обманчив. Вы вообще выглядите в зависимости от своего настроения в этот момент. Немного недоспите, вовремя не пообедаете – и уже осунулись.

ЛЯМИН. Вы говорите, говорите, я слушаю.

НЮТА. Я могла бы купить машинку, но дома все равно неудобно стучать. Я живу в коммунальной квартире. Я привыкла к коммуналке, перемен уже не жду, замуж выходить поздно...

ЛЯМИН. Почему поздно? Сколько вам лет?

НЮТА. У женщин не спрашивают. Правда, у нас не такие отношения. Я знаю, что выгляжу молодо, потому что у меня нет любовных переживаний. От них женщины особенно стареют.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.